

Пока не снят гриф секретности

Почётный контрразведчик ветеран спецслужб генерал-лейтенант Геннадий Воронов и сегодня не обо всём может рассказывать, но...

Леонид ПОЗДЕЕВ

Согласившись на интервью, Геннадий Иванович предупредил, что, хотя он вышел в отставку 14 лет назад, рассказывать много и подробно о своей службе не намерен. «Людей слишком разговорчивых, не умеющих держать язык за зубами, в спецслужбах не держат», — сказал он. — А я прослужил в органах больше 33 лет, и сам непосредственно занимался подбором и расстановкой кадров. Не только когда возглавлял областное управление по Свердловской области, но и ещё будучи заместителем начальника областного управления КГБ по кадрам в Ростове-на-Дону».

С этого и началась наша беседа.

— На должность главного кадровика управления по Ростовской области вы были назначены в середине 1980-х. Сложное было время для сотрудников спецслужб?

— Время было сложное для всех жителей страны. А нашим сотрудникам приходилось ещё и незаслуженные обвинения и нападки слышать в свой адрес. Но мы спокойно и честно делали свою работу. Я уверен, что во многом благодаря и нашей, подчас незаметной, работе удалось тогда не допустить в стране развязывания гражданской войны. Хотя без потерь пройти период так называемой перестройки всё же не удалось. Многие ценные сотрудники были вынуждены оставить службу по разным причинам, но кадровый костяк мы сумели сохранить.

В органах госбезопасности всегда бескомпромиссно боролись за чистоту и целостность своих рядов. Хотя на тот момент зарплата по несколько месяцев задерживалась, и положениями по закону льготами (например, на лечение в ведомственной поликлинике) пользоваться не могли.

— А в обязательской среде ходили легенды о безбедной жизни сотрудников вашего ведомства...

— А вот сравните. Когда, через год с небольшим после окончания института я возглавил коллектив железнодорожной подстанции в Ростовской области, зарабатывал в месяц больше 300 рублей. И нам с женой даже выделили отдельный двухкомнатный домик. Хотя в этом доме, кроме электричества, никаких удобств не было, мы обустроились и жили действительно безбедно. А вот после окончания спецкурсов и назначения на первую офицерскую должность я стал получать... 140 рублей: должностной оклад оперуполномоченного 120 рублей и ещё 20 рублей за воинское звание лейтенанта. Служить нам пришлось в областное управление в Ростове-на-Дону, а там за поднаём коммуналки в доме с «удобствами во дворе» надо было отдавать треть моей месячной офицерской зарплаты.

— Супруга, наверное, недовольство высказывала: зачем, мол, согласился на такую службу?

— Нет, жена моя, Людмила Тимофеевна, настоящая боевая подруга. Поженились мы ещё на четвёртом курсе Ленинградского института инженеров железнодорожного

Многолетняя служба подарила Геннадию Воронову (справа) много встреч с замечательными людьми. Одна из самых памятных — встреча с вернувшимся на Родину разведчиком-незаконником Героем Советского Союза Геворгом Бардяняном (в центре). Аэропорт Кольцово, 1995 год

транспорта, мы ведь учились вместе на одном факультете и даже в одной группе. Моё распределение в Ростовскую область стало распределением и для неё, а моё согласие на службу в органах мы, конечно же, с ней предварительно обсудили, и она сказала, что, если мне интересна такая работа, такая служба, она всегда готова меня поддержать и помочь. Так и было на протяжении всех 49 лет нашей совместной жизни. Мы, кстати, в будущем году золотую свадьбу отмечаем.

— Значит, к вашим боевым наградам скоро добавится почётный знак «Совет да любовь». А как вы всё-таки оказались в органах? Не по объявлению же: «требуются сотрудники»?

— О службе сотрудников госбезопасности я тогда знал только из книг и кинофильмов. Разведчики, контрразведчики были для меня, как и для многих моих ровесников, легендарными героями, но что когда-нибудь такое ответственное дело доверят мне, я и представить не мог. Так что когда меня, молодого инженера, пригласили в территориальный отдел КГБ в Каменск-Шахтинском, я, признаюсь, даже оробел. Незадолго до этого у нас произошла небольшая авария, вернее — технический сбой, из-за которого остался без электричества крупный населённый пункт, станция Вёшенская, в которой тогда проживал наш великий писатель Михаил Шолохов — член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР многих созывов. Он как раз принимал какую-то иностранную делегацию, когда внезапно погас свет... Я грешным делом подумал, что именно поэтому меня и вызывают. Но в отделе госбезопасности встретили очень приветливо, сказали, что давно присматриваются ко мне и считают мою кандидатуру подходящей для службы в

органах. Такое предложение я воспринял как высокое доверие. Мне дали время подумать и посоветоваться с женой, после чего я и дал согласие. А спустя несколько дней мне позвонили и сказали, что я должен срочно прибыть в Минск на учёбу. Ну а после года учёбы на спецкурсах, в Ростове-на-Дону, оперуполномоченным областного управления КГБ.

— И с чем же прежде всего пришлось столкнуться на службе?

— Служба как в песне: «Трудная работа, опасная работа, ради безопасности страны». Участвовал в расследовании различных дел, выполнял со своими сослуживцами спецзадания. Южный регион и тогда уже отличался не очень спокойной оперативной обстановкой. Бывало, я и сутками дома не появлялся. А у нас уже дочка родилась, денёк на оплату съёмного жилья в Ростове не хватало, так что я с радостью согласился на перевод, тем более с повышением — старшим оперуполномоченным ещё чуть южнее, в Таганрог. Там получил уже служебную квартиру и там дослужился до начальника городского отдела.

До того как стать начальником отдела, то есть официальным лицом, приходилось и за границу выезжать, в разные страны с конфиденциальными поручениями, где я иногда даже под чужими именами выступал... Но профессиональным разведчиком-незаконником, как Геворк Бардянян, который почти полвека под чужим именем работал за границей, я, конечно, не был. Кстати, мне выпало счастье встретить Геворка Андреевича уже здесь, на Урале, в аэропорту Кольцово, когда он вернулся из-за рубежа. К сожалению, в 2012 году генерал-майор Бардянян, Герой Советского Союза, кавалер высших орденов СССР и Российской Федерации, ушёл из жизни.

— А за что вы получили свои три ордена?

— Подробно об этом я рассказывать не могу. Как говорится, ещё рано снимать с тех событий гриф секретности. Напомню только, что по статусу орденом Красной Звезды указом Президиума Верховного Совета СССР награждали за участие в боевых действиях. Мне этот орден вручили в 1985 году, а где тогда были боевые действия, вы, конечно, знаете. Там не только наша армия воевала, но и сотрудники госбезопасности проводили спецоперации. Вот за успешное выполнение одного из спецзаданий меня и представили к государственной награде.

Название второго ордена — «За военные заслуги» — говорит само за себя. Указом Президента России Бориса Ельцина я был награждён этим орденом в 1997 году. К награде меня представили по окончании первой кампании по наведению конституционного порядка на Северном Кавказе. Опять-таки, как сказано в наградном листе, «за образцовое выполнение специального правительственного задания». А орденом Почёта Президент России Владимир Путин наградил меня своим указом в 2000 году за успешное выполнение задач, которые я решал на протяжении восьми лет уже в должности начальника Управления ФСБ России по Свердловской области.

— Здесь служба была, наверное, спокойнее, чем на юге?

— Какое там спокойнее! В Екатеринбург меня направили в 1992 году. Здесь пришлось заняться ликвидацией последствий разгара в областном управлении. Дело в том, что в начале 90-х годов, воспользовавшись проводившейся в органах госбезопасности департизацией, несколько офицеров направили жалобы в Верховные Советы СССР и РСФСР на своих начальников, обвинив их в «нежелании продвигать демократические преобразования». Мне пришлось приложить немало сил, чтобы восстановить в управлении обстановку доверительных, товарищеских взаимоотношений в сочетании с принципиальностью и твёрдой дисциплиной. Это было необходимо в непростой общественно-политической ситуации, которая складывалась в Свердловской области. Ведь криминалитет тогда не просто поднимал голову, но уже чуть ли не открыто рвался во власть. Организованные преступные группировки — «уралмашевская», «центровая», «синяя» — не только вели между собой криминальные войны за перед план влияния, но и стремились продвигать своих ставленников в органы местного самоуправления.

Всё это мы смогли пресечь, наладив тесный контакт с органами прокуратуры и МВД. Бывало, приходилось одновременно направлять сотни оперативных групп по разным адресам. В каждую группу, кроме прокурорских и милиционерских, обязательно включались и наши сотрудники. Действия решительно и целенаправленно, мы в 1993–1994 годах изобличили и привлекли к уголовной ответственности лидеров и активных членов группировки «синих», в 1995–1996 годах такая же участь постигла их «коллег» из «центровой», а затем и «уралмашевской» группировки.

— То есть в «лихие девяностые» главной задачей органов была борьба с криминалом?

— Нет, это была только одна из решаемых нами задач. В таком огромном промышленно развитом регионе, как Средний Урал, перед нами стояли задачи и посложнее. В те же девяностые мы, например, собрали доказательства шпионского деятели американского гражданина Эдмонда Поупа, который по заданию ЦРУ собирал сведения о работе институтов Уральского отделения РАН, компаний ВСМПО и «Михалюк». Выявили две попытки «инициативников» из Нижнего Тагила передать в московскую резидентуру ЦРУ США секретную информацию о разрабатываемой бронетехнике. Пресекали попытку одной австралийской компании получить в собственность научно-технологическую документацию по ракетно-космической тематике НИИМАШа и разоблачили нескольких работников другого оборонного предприятия, пытавшихся наладить вывоз за рубеж партии стабильных изотопов. Также ещё была пресечена подготовка террористического акта в отношении иностранного дипломата, задержан бывший военный, перешедший на сторону чеченских боевиков и вернувшийся в Свердловскую область с их заданием дестабилизировать здесь ситуацию. И это далеко не полный перечень успешных контрразведывательных мероприятий, осуществлённых нашим управлением в те годы.

— Давайте отвлечёмся от воспоминаний о служебной деятельности. В семейном фотоальбоме, который вы мне позволили полистать, есть снимок, на котором запечатлён момент вручения вам спортивного кубка. Насколько это «спортивное событие» характерно в целом для вашей жизни?

— Это давний снимок, начала 80-х годов. Тогда на областных соревнованиях на кубок по волейболу в Ростове-

на-Дону наша таганрогская команда заняла первое место. Мне как капитану команды вручили этот кубок. Вообще, в молодости я увлекался разными видами спорта, но более всего легкоатлетическим десятиборьем. По нескольким видам имел разряды, а по лёгкой атлетике получил звание мастера спорта СССР ещё будучи студентом. Упреждая ваш вопрос, скажу, что физкультура и спорт очень помогли мне на протяжении всей моей службы в органах.

— А что ещё помогло в службе?

— В первую очередь семья и друзья-сослуживцы. Ведь в профессии контрразведчика главное — иметь рядом с собой проверенных, честных людей, на которых всегда можно положиться. Мне, я считаю, с сослуживцами и подчинёнными очень везло. Достаточно сказать, что более двадцати из них стали генералами. За восемь лет, на протяжении которых я возглавлял УФСБ по Свердловской области, у меня, например, сменились четыре первых заместителя — Борис Мыльников, Леонид Кузнецов, Сергей Березин, Борис Козиненко. Мыльникова по моей рекомендации на эту (генеральскую, заметьте!) должность назначили, ещё когда он подполковником был, а спустя короткое время его уже выдвинули на более высокий пост в Москву, а потом он и меня самого передал — дослужился до заместителя директора ФСБ России и уволился генерал-полковником. Кузнецов и Березин тоже недолго ходили в моих шагах, оба очень быстро ушли на повышение начальниками региональных управлений в другие области. А Борис Козиненко в 2000 году сменил уже меня самого в должности и достойно руководил Свердловским региональным управлением более 12 лет. Да и на начальников мне тоже везло. Как не сказать добрые слова о Юрии Николаевиче Кузнецове, который с конца 80-х годов возглавлял Управление КГБ по Ростовской области и был моим настоящим наставником в службе. Сегодня он, кстати, является президентом Свердловского областного фонда ветеранов органов безопасности, а я председательствую в попечительском совете этого фонда. Так что продолжаем вместе служить Отечеству.

Сам же я всегда был человеком команды. Прибыв в Свердловскую область в 1992 году, я увидел в тогдашнем главе областной администрации Эдуарде Росселе единомышленника и поэтому в дальнейшем, во всех переговорах, которые пришлось пережить Эдуарду Эргартовичу, оставался членом его команды. И вообще, мой главный жизненный принцип: «быть», а не «иметь». Быть человеком, быть профессионалом, быть мужиком, отцом, дедом! Этому принципу я старался следовать всю свою жизнь.

— Геннадий Иванович, банальный вопрос, но не могу не спросить: кто-нибудь в семье пошёл по вашему стопам?

— До сих пор после окончания Ленинградского политехнического института оформился на службу в органы ФСБ. Выслужив установленный срок, она уволилась в запас в звании майора. Сын после получения школьного аттестата (он, кстати, с золотой медалью среднюю общеобразовательную школу окончил) поступил в высшую школу ФСБ. В органах, правда, прослужил всего семь лет, уволился в звании капитана, и тогда ему предложили интересную для него работу в областном министерстве международных и внешнеэкономических связей. Дочь и сын живут своими семьями, но встречаемся часто.

Ну и раз зашёл разговор о семье (улыбается)... Особо радуют меня встречи с внуками — маленькой Ариной (ей два годика), восьмилетней Генной, с которым мы уже и на рыбалку вместе ходим, и уже совсем взрослым 22-летним Ильёй, который учится в Уральском федеральном университете...

ДОСЬЕ «ОГ»

Геннадий Иванович ВОРОНОВ

Родился 15 августа 1944 года в латвийском посёлке Лауцесса, в семье рабочих. В 1966 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1969 г. — высшие курсы Комитета государственной безопасности СССР.

В 1968 г. поступил на службу в органы госбезопасности, где прошёл все ступени служебной лестницы от лейтенанта, оперуполномоченного КГБ, до генерал-лейтенанта, начальника областного Управления Федеральной службы безопасности России. С августа 1992 г. по февраль 2000 г. возглавлял Управление ФСБ России по Свердловской области.

2000–2003 гг. — секретарь Совета общественной безопасности Свердловской области. 2003–2012 гг. — заместитель генерального директора ЗАО «Уралсвергаз».

Награждён орденами Почёта, Красной Звезды и «За военные заслуги», а также многими государственными и ведомственными медалями и нагрудным знаком «Почётный сотрудник контрразведки».

Молодой инженер-электротехник Геннадий Воронов в 1966 году и представил себе не мог, что станет контрразведчиком...

Капитан волейбольной команды — победительницы областных соревнований — майор Геннадий Воронов (справа). Ростов-на-Дону, начало 1980-х годов

В 2015 году Людмила и Геннадий Вороновы отмечают золотую свадьбу

Второй после рыбалки любимый вид отдыха Геннадия Воронова — приготовить шашлычок на всю семью на даче

2000 год. Екатеринбург. Губернатор Эдуард Россель (справа) и начальник УФСБ по Свердловской области Геннадий Воронов (слева) на встрече с Президентом России Владимиром Путиным